

— Мне всё равно, кто ты. Я не хочу с тобой разговаривать — передай телефон Синьсину.

В душе Гу Яньшэнь уже вовсю кипел от ревности, а на его лице читалась холодность.

Чэн Сюань: «.....?»

Но ведь вопрос задал сам Гу Яньшэнь, он просто ответил на него — за что же на него злятся?

В прошлый раз было то же самое: он из лучших побуждений сообщил Гу Яньшэню, что «Синьсин спит», и в ответ услышал точно такой же тон.

Чэн Сюань так и не понял, в чём проблема. Когда Лу Вэньсин вошёл в комнату, он увидел, как тот смотрит на него с обиженным видом.

Лу Вэньсин: — Сильно болит?

— Синьсин, кто это? — Прежде чем Чэн Сюань успел ответить, Гу Яньшэнь произнёс ещё более обиженным тоном: — Почему он в твоей комнате?

Чэн Сюань, которого только что отчитали: ???

— Он только что был совсем другим, — с возмущением пожаловался Чэн Сюань. — Он спросил, что я здесь делаю, я ответил, а он на меня накричал.

Лу Вэньсин дёрнулся: — И как ты ответил?

— Я сказал, что мы спим вместе каждый день.

Лу Вэньсин: «.....»

— Я не сказал ничего плохого, — Чэн Сюань даже повторил слова, которые Лу Вэньсин сказал ему в первый день съёмки. — В день приезда ты спросил, не хочу ли я спать с тобой.

Гу Яньшэнь по ту сторону экрана: «.....?»

Лу Вэньсин схватился за голову. Они говорили на разных волнах, и Гу Яньшэнь явно всё неправильно понял.

— Учитель Гу, всё не так, как вы подумали. Я...

— Синьсин, мне так больно.

— Прости, сначала я обработаю тебе рану, — с виноватым видом сказал Лу Вэньсин. — Учитель Гу, я всё объясню позже.

Гу Яньшэнь, уже настроившийся выслушать объяснения: «.....»

Ну кто в наше время не умеет быть "зелёным чаем"?

Гу Яньшэнь тихо вздохнул: — Не обращай на меня внимания. Он же травмирован, наверное, ему действительно больно — сначала помоги ему.

Лу Вэньсин: «.....» Так и разит ревностью.

— Будет немного больно, — Лу Вэньсин нанёс мазь на лодыжку Чэн Сюаня. — Нужно растереть, так заживёт быстрее.

— Угу.

Лу Вэньсин старался делать всё как можно аккуратнее, боясь причинить боль, но Чэн Сюань всё равно покрывался испариной от болезненных ощущений.

— Ты сегодня закончил главу? — Лу Вэньсин попытался отвлечь Чэн Сюаня разговором.

Тот кивнул.

— А сценарий будешь править? Как тебе предложение режиссёра с утра?

— Ых.

— Оставить интригу? — задумался Чэн Сюань. — Думаю, зрители скорее захотят увидеть его на пьедестале, чем открытый финал с финишной чертой.

— Это не интрига, — Лу Вэньсин поделился своим пониманием персонажа. — После того, как он разрешил свой внутренний конфликт, награда перестала быть для него главным. Важен именно этот опыт. Обретя смысл жизни, он перестал воспринимать лыжный спорт просто как увлечение или погоню за славой — теперь это стало для него способом полностью погрузиться в процесс, наслаждаясь адреналином и новыми жизненными ощущениями.

Чэн Сюань внезапно всё понял.

Лу Вэньсин был прав. Изначально он начал писать, потому что хотел выразить себя, рассказать историю. Но потом, под влиянием Вэнь Юя, он стал воспринимать писательство как способ самореализации.

Его заворожили высокопарные речи Вэнь Юя — он захотел получить признание семьи, одобрение читателей, мечтал о наградах и даже начал грезить о жизни известного писателя.

Чэн Сюань редко контактировал с внешним миром и чувствовал себя очень одиноким. При этом он боялся взаимодействовать с окружающими, наивно полагая, что став знаменитым писателем, он обретёт множество поклонников, даже без необходимости выходить из дома.

Но на самом деле он ошибался.

Даже не будучи известным писателем, он всё равно был любим семьёй, а Синьсин считал его другом. Те, кто по-настоящему его любил, ценили не только его достижения.

Удалив роман, который на самом деле не принадлежал ему, Чэн Сюань вернулся к первым главам своей самой ранней работы — той самой, которую Вэнь Юй назвал никчёмной. Именно она легла в основу экранизируемого сейчас фильма «Возвращение в горы».

Этот роман тоже был воплощением мечты Чэн Сюаня. Главный герой — это человек, каким он хотел бы стать. Правда, он не стремился стать лыжником.

Чэн Сюань восхищался и завидовал тому чувству полного, безудержного восторга, которое испытывал герой во время спуска. Он сам мечтал найти своё призвание, а не оставаться под семейным колпаком, ничего не делая.

А состояние героя в период кризиса отражало внутренний мир Чэн Сюаня — то, что он никогда никому не показывал. Он не хотел волновать родителей и вечно занятую старшую сестру, поэтому всегда изображал радость.

Когда Чэн Сюань отказался от навязанных Вэнь Юем идей, он наконец смог писать то, что хотел. Его жажда самовыражения и творчества нашла выход, и тогда он осознал...

Что слава и признание, о которых он так мечтал, сами пришли к нему.

Продажа прав на экранизацию, съёмки фильма — все те пустые обещания, которые раздавал Вэнь Юй, неожиданно начали сбываться одно за другим.

— Ты прав, — в глазах Чэн Сюаня вспыхнул огонёк, и он радостно посмотрел на Лу Вэньсина.
— В тот момент, когда он съехал с горы, он уже победил. Он обрёл свою страсть — и это уже победа.

— Готово, — Лу Вэньсин закрыл тубик. — Но это твоё произведение, и тебе решать. Если у тебя есть другие идеи, я могу передать их режиссёру.

— Синьсин, ты такой добрый.

— ...кхм.

Неуместный кашель прервал "трогательный" момент между двумя парнями. Гу Яньшэнь, которого всё это время игнорировали и заставили выслушать весь разговор, уже изнывал от ревности.

— Я помою руки.

Лу Вэньсин смыл остатки мази. — Помогу тебе дойти до кровати.

Услышав это, Гу Яньшэнь придвинулся к экрану, но телефон лежал на кровати, и он мог разглядеть только потолок.

— Надень тапки.

Эти слова обрадовали Гу Яньшэня. Выходит, этот парнишка ему врал — раз Синьсин провожает его в комнату, значит, они точно не "спят вместе каждый день", как тот утверждал.

— Учитель Гу, я сначала помогу Чэн Сюаню добраться до кровати.

— Хорошо, иди.

В голосе Гу Яньшэня явно слышалась радость.

Не понимающий причины такого настроения Лу Вэньсин: «.....?»

Неужели он сам себя успокоил?

— Если ночью понадобится в туалет — позови меня, я помогу. Или позвони.

— Но по телефону ты всё равно не проснёшься, — честно заметил Чэн Сюань, моргая. — В прошлый раз, когда Гу Яньшэнь звонил, ты ответил и сразу уснул.

Лу Вэньсин: «.....»

Вернувшись в свою комнату, Лу Вэньсин взял телефон и устроился под одеялом.

— Учитель Гу, Чэн Сюань — сценарист «Возвращения в горы». Он немного стеснительный, по сути ещё ребёнок. — Лу Вэньсин подумал и добавил прямо: — Я не стану тебе изменять.

Гу Яньшэнь, которому это не особо помогло: — Пф. "Ребёнок" — и так ласково называешь.

После этой колкости он спросил: — Но вы же всё-таки спите вместе?

— В гостиничном номере две комнаты. Он спит во второй. — Лу Вэньсин терпеливо объяснил, но, несмотря на всё терпение, устал от бесконечных вопросов. — Учитель Гу, мне стоит считать, что ты не уверен в себе или не уверен во мне?

Гу Яньшэнь понимал, что между ними нет таких отношений. Он, конечно, доверял Лу Вэньсину, но каждый раз, когда Чэн Сюань появлялся перед ним, такой близкий к нему, когда они проводили вместе месяцы, его просто разъедала ревность.

Они с Синьсином были куда ближе, но виделись в среднем лишь раз в два месяца.

Он был уверен, что Лу Вэньсин абсолютно верен в чувствах — тот относился к ним серьёзно, и Гу Яньшэнь это видел. Но мужская ревность всё равно была сильна.

Даже если между ними ничего не было, он всё равно завидовал.

— Ладно, не сердись, — смягчив тон, сказал Лу Вэньсин. — Я не специально скрывал, просто забыл сказать.

В номере было две комнаты, и, кроме совместных разговоров, они с Чэн Сюанем обычно занимались каждый своим. Когда Гу Яньшэнь звонил по видео, Чэн Сюань писал сценарий снаружи, и Лу Вэньсин просто забыл упомянуть об этом.

— Помнишь, в прошлый раз он сказал мне, что ты уснул... — Гу Яньшэнь хотел осторожно выведать, но, не сдержавшись, спросил прямо: — Вы в тот вечер спали вместе?

— Да. — Лу Вэньсин сделал паузу. — Неужели, учитель Гу, ты ревнуешь даже к этому? Тогда в первые дни съёмок я несколько ночей провёл с Чэн Сюанем.

Гу Яньшэнь: ???

— Я также спал с Вэй Цзэ. А ещё с моими соседями по комнате, включая соседа из страны Y. Если уж на то пошло, тебе не хватит всей ревности в городе С.

Гу Яньшэнь: «.....»

— Ты пришёл не объяснять, а злить меня.

Лу Вэньсин невинно: — Да я и не злю, просто предлагаю быть великодушнее.

— Ты именно что злишь меня.

— Тогда я не приеду в гости, раз ты считаешь, что я тебя злю.

Гу Яньшэнь: ???

Когда «Возвращение в горы» вышло в прокат, Гу Яньшэнь вместе с несколькими другими знаменитостями, близкими к Лу Вэньсину, поддержали фильм, выкупив целые залы.

Семья Вэнь напрямую раздала сотрудникам билеты на просмотр.

В первый же день кассовые сборы превысили прогнозируемые в несколько раз.

Фанаты Лу Вэньсина и шипперы его пары с Гу Яньшэнем также активно поддержали фильм. Режиссёр, видя, как Лу Вэньсин «приносит» кассу, не мог сдержать улыбки.

Зрители, посмотревшие фильм, были потрясены этой нишевой лентой.

[Честно, я шла ради поддержки Синьсина, но не ожидала, что будет так круто!]

[Только в кинотеатре узнала, что это 3D. Впервые вижу 3D не в фэнтези.]

[Сцены лыжного спуска с видом от первого лица просто потрясающие!!! В последней гонке я реально почувствовал, как сам лечу рядом с Синьсином.]

[Да-да, эти моменты такие остросюжетные. Вид с вершины горы — режиссёр просто гений. Ощущение, будто сам испытал этот адреналин.]

[Серьёзно, думала, что это просто мотивирующий фильм про лыжи. По описанию — мастер переживает падение и возвращается на вершину. Но на деле оказалось просто невероятно!]

[Когда Кэ Лань хотел сдать, мне было так обидно за него. Потом, увидев, как он один остаётся на склоне до утра, так за него переживала — если так больно, может, и правда лучше бросить...]

[Не знаю, как объяснить, но это так задело. Я никогда не была в горах, но в момент, когда Кэ Лань летел вниз, я ощутила этот порыв и вдруг поняла его стремления.]

[Иногда мы боимся не самой реальности, а того, что не готовы к ней. Но на самом деле... стоит сделать шаг — и окажется, что всё не так страшно, как казалось.]

Ду Сяньюань, читая эти отзывы, хмурился всё сильнее. Хотя успех фильма и должен был радовать, все обсуждения крутились вокруг главного героя Кэ Ланя, что лишь разозлило его ещё больше.

Если бы не Лу Вэньсин, сейчас все эти похвалы достались бы ему.

Ослеплённый гневом, Ду Сяньюань напрочь забыл наставления своего менеджера.

На этот раз он не стал нанимать ботов для троллинга, а просто создал фейковый аккаунт и слил информацию нескольким популярным блогерам.

[Горячий скандал! Изначально главную роль в «Возвращении в горы» должен был играть не Лу Вэньсин.] Приложив несколько «доказательств», он с довольной ухмылкой закрыл Weibo.

Как и ожидалось, на следующий день тема о замене актёра взлетела в тренды.

[Будем ждать комментария режиссёра.]

[Кажется, Синьсин в этот раз действительно перегнул. Финансовая поддержка — это одно, но отбирать роли у других — уже перебор.]

[Не буду спорить с хейтерами. Синьсин никогда бы так не поступил.]

[Лу Вэньсин сам пробивался снизу, у него тоже крали проекты. Неужели, добившись славы, он теперь ни в чём себя не ограничивает?]

[Блогеры просто распространяют слухи. «Возвращение в горы» — дебют новичка, режиссёр тоже не именитый (без негатива). Зачем Синьсину тратить деньги, чтобы заменить никому не известного актёра в никому не известной экранизации?]

[Есть доказательства — выкладывайте. Нет — тогда идите лесом. Хватит цепляться за Синьсина ради хайпа.]

Режиссёр, увидев тренд, немедленно опроверг слухи через свой аккаунт и официальную страницу фильма.

Но эффект был слабым: те, кто верил, поверили, но хейтеры продолжали бушевать.

[Режиссёр просто поддерживает Синьсина, потому что тот раскрутил фильм.]

[Как же мерзок шоу-бизнес, просто тошнит.]

[Так жалко трудолюбивых малоизвестных актёров. Усилия напрасны, когда сталкиваешься с капиталом.]

[Если ты сам не стараешься — это твои проблемы. Отрицать чужие усилия — просто идиотизм.]

Тема разгоралась всё сильнее, оставаясь в топе.

Проснувшись, Лу Вэньсин увидел себя в трендах и внутренне содрогнулся. Открыв тему, он понял, что это просто фейковый скандал, и сразу расслабился.

Главное, чтобы не Гу Яньшэнь.

Из-за его порой неосторожных слов Лу Вэньсин всерьёз боялся однажды проснуться и обнаружить, что их отношения раскрыты.

Он немедленно выпустил опровержение, а затем прямо упомянул Ду Сяньюаня:

— Никакой замены актёров не было. Если настаивать на этом, то разве что, если бы я не согласился на роль, главным героем, вероятно, стал бы @Ду Сяньюань. Но если вы имеете в виду именно это — режиссёр уже всё достаточно объяснил.

Сразу после опровержения Лу Вэньсина Гу Яньшэнь оперативно отреагировал. Он опубликовал доказательства того, что Ду Сяньюань стоял за троллингом художника S, выложив три скриншота:

1. Одинаковые IP-адреса нескольких аккаунтов, оскорблявших художника S, указывали на одного человека. Геолокация совпадала с местом съёмок у горнолыжного курорта.
2. IP-адрес фейкового аккаунта, предлагавшего 200 тысяч за клевету, совпадал с предыдущими.
3. Подсвеченные лайки Ду Сяньюаня под оскорбительными постами о других знаменитостях и их фанатах (видимо, он не думал, что его раскроют, и позволял себе грубые выражения, включая пожелания смерти семьям).

[Вау, впервые вижу живого шизофреника.]

[«Чтоб вы все сдохли» — вот это уровень Ду Сяньюаня... фу.]

[Боже, так это всё время скакал именно он?]

[Он что, псих? Как только кто-то становится популярным — сразу начинает хейтить?]

[Теперь понятно, почему сериалы с ним не взлетают. Заслужил.]

Режиссёр выложил закулисные кадры, где Ду Сяньюань провоцирует Лу Вэнсяна на соревнование.

Изначально в бонусах оставили только гонку, убрав конфликт. Но разозлившийся режиссёр выложил неотредактированную версию.

[Ду Сяньюань, проваливай! Так вот ты всё время издевался над Синьсином на съёмках?!]

[О боже, он наверняка думал, что победит и сможет унижить Синьсяна, но тот его нагнул. Какая сладкая месть!]

[Вспомнила, как Синьсяна обвиняли в неумении кататься на лыжах. Неужели это тоже Ду Сяньюань?]

[Получается, художника S травили только потому, что он отказался рисовать для Ду Сяньюаня?]

[Шэнь-сан: только вышел из Weibo художника S — и сразу залип в Weibo Синьсяна.]

[Браво, кратко и в точку.]

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133351>